

ПРЕМЬЕРА ПУШКИНСКОЙ СИМФОНИИ

Рос. муз. газета. — 1999. — № 4 — с. 4

В Концертном зале имени Чайковского состоялась очередная "Встреча по четвергам" с Академическим национальным оркестром народных инструментов России. 8 апреля дирижер Николай Калинин представил на суд публики пушкинскую программу. Гвоздем ее стала премьера Шестой симфонии (по мотивам маленьких трагедий А. С. Пушкина) Александра Курченко. Сочинение для оркестра русских народных инструментов и чтеца посвящено 200-летию со дня рождения великого поэта. Рассказывает автор, московский композитор Александр Петрович Курченко.

— О четырехчастной симфонии по пушкинской тетралогии я думал давно. Идея возникла, наверное, лет двадцать назад. Вообще же программная музыка на литературной основе — мой любимый жанр. Вторая симфония — "Житие Сергия Радонежского", третья — по мотивам романа Достоевского "Братья Карамазовы". Обе они написаны для оркестра русских народных инструментов, чтеца и хора. Потом была "Симфония храмов", а в Пятой я вновь использовал голос чтеца, отказавшись, однако, от хора. Мне кажется, подобные формы созвучны нашему времени. Подтверждением этого служит их горячий прием слушателями.

Шестая симфония, как и ее предшественницы, не иллюстрирует маленькие трагедии. Но идеи и образы Пушкина удивительным образом совпали с ощущением конца века, с тем, что волнует сегодня, здесь и сейчас.

В начале — деньги, в финале — Страшный суд... гибель... распад. Конечно, это чисто симфоническая форма музыкальной драмы. Через весь цикл лейтмотивом проходит тема судьбы. Кроме того, в каждой части есть своя "геометрия трагедии" (так однажды сказал о "Царе Эдипе" Стравинский). Но неизменно суть ее составляет пересечение двух линий, их столкновение — и аннигиляция...

Однако специфика народного оркестра, его состав, закреплённый в традициях восприятия, в менталитете слушателя не очень согласуются с идеей активного разрабаточного развития. Вот тут и приходит на помощь слово. Хотя самому-то мне казалось, что известнейшие тексты Пушкина, звучащие в душах многих русских людей, идеально совпадают с моими музыкальными намерениями и не нуждаются в физическом озвучивании. Я хотел написать

симфонию без чтеца. Но вмешался Калинин. Дирижер, помня успех "Братьев Карамазовых" в 1995 году, предложил вернуться к сотрудничеству с Геннадием Бортниковым. Конечно, его участие сыграло свою роль в рекламе премьеры, тем более, что накануне актер отметил свой 60-летний юбилей.

Читал он вдохновенно и сполна заслужил бурные овации в свой адрес. Но на мой музыкантский, тем более композиторский взгляд, позволил себе излишние вольности. Иногда он со страстью вступал в противоборство с оркестром. У меня была идея паритетного соотношения голоса и музыки, здесь же не однажды возникало ощущение перекося, перебора. Текст растягивался, "наползал" на музыку, иногда вообще звучали "лишние" стихи, которые решил ввести сам Бортников. Впрочем, таковы, видимо, издержки жанра...

Все основные образы и узлы пушкинских трагедий получили свое музыкальное воплощение в лейтмотивах, темах, иллюзиях и цитатах. В "Скупом рыцаре" (I ч.) можно услышать отзвуки "рыцарей" Прокофьева. Во второй части звучат цитаты из Лакриязы и "Свадьбы Фигаро". Мое представление о "русской Испании" отразилось в теме дон Гуана. А в финале я использовал две кантовые темы XVIII века. "Буря море раздымает" взывает к мужеству, так потребному человечеству перед грядущими испытаниями. Тема "О, фортуна" отсылает имеющих уши еще и к "Кармина бурана" Орфа...

Вообще мне представляется, что оркестр русских народных инструментов находится и сегодня где-то в самом начале своего становления. До симфонических высот ему еще далеко. Но я всегда помню слова Василия Васильевича Андреева о том, что русский народный оркестр — это "самый демократический симфонический оркестр в мире".

Премьера Шестой симфонии А. Курченко прошла с большим успехом. Горячо отнеслись к этой работе и музыканты во главе с Н. Калининым. Сейчас оркестр уехал на гастроли, и есть надежда на повторение симфонии в Санкт-Петербурге. Во всяком случае это стало бы отличным подарком композитору. В сентябре Александру Петровичу Курченко исполнится шестьдесят лет.

Р. С.